

УДК 159

Жердева Татьяна Федоровна

старший преподаватель
кафедры теоретических основ физического воспитания,
Южный федеральный университет
tan.zherdewa@yandex.ru

Алибаш Алексей Владиславович

старший преподаватель кафедры теоретических основ физического воспитания,
Южный федеральный университет
alibash@sfedu.ru

Рябова Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка,
Военный институт железнодорожных войск и военных сообщений военной академии МТО им. генерала армии П.В. Хрулева
rtv64@bk.ru

Tatiana F. Zherdeva

Senior lecturer of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Southern Federal University
tan.zherdewa@yandex.ru

Alexey V. Alibash

Senior lecturer of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Southern Federal University,
alibash@sfedu.ru

Tatiana V. Ryabova

Candidate of Philology, Head of the Department of the Russian Language, Military Institute of Railway Troops and Military Communications of the Military Academy of MTO named after V.I. General of the Army P.V. Khrulev
rtv64@bk.ru

**МОЛОДЕЖЬ В СПОРТЕ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ КАК ГРУППА
РИСКА ПО РАЗВИТИЮ АДДИКЦИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ДОПИНГОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ**

**YOUTH IN HIGHER ACHIEVEMENT SPORT AS A RISK GROUP FOR
THE DEVELOPMENT OF ADDICTIONS IN THE FORMATION OF
DOPING DEPENDENCE**

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных тем для современного спорта высших достижений, в рамках которого молодежь рискует стать группой по развитию аддикций в результате формирования допинговой зависимости. Авторы приходят к выводу о том, что молодежь, применяющая допинги, вне зависимости от мотивов их применения,

относится к группе социального риска; влияние допинга негативно сказывается на всех сторонах и уровнях здоровья молодежи (физическом, психическом, социальном).

Ключевые слова: *спорт высших достижений, здоровье, молодежь, молодые спортсмены, группа риска, аддикции, допинговая зависимость.*

Abstract. *The article is devoted to one of the topical topics for modern sports of the highest achievements, within the framework of which young people risk becoming a group for the development of addictions as a result of the formation of doping addiction. The authors come to the conclusion that young people who use doping, regardless of the motives for their use, belong to the social risk group; the impact of doping negatively affects all aspects and levels of youth health (physical, mental, social).*

Keywords: *elite sports, health, youth, young athletes, risk group, addiction, doping addiction.*

В российском обществе в результате технологических, социально-экономических и социокультурных преобразований в условиях возросших конкурентных отношений между ведущими спортивными странами значительных успехов в спорте высших достижений (СВД) добиваются молодые представители спорта той страны, которая активно использует инновационные достижения научно-технического прогресса. В настоящее время СВД, как подчеркивают И.Е. Пономарев, Л.Ю. Стриева и С.Б. Олонец, является именно той моделью деятельности, «при которой у выдающихся рекордсменов функционирование практически всех систем организма человека может проявляться в зоне абсолютных соматических, физиологических и психических пределов» организма [1]. А поскольку перегрузки на организм молодых спортсменов в рамках их большой спортивной деятельности – колоссальны, то «попытки вообще отказаться от использования лекарственных препаратов отражают воззрения не вчерашнего, а позавчерашнего дня» [2, с. 39]. По свидетельству зарубежных исследователей С. Maravelias С. и А. Dona, занимающихся проблемой побочных (угрожающих здоровью) эффектов анаболических стероидов (АС) у молодых спортсменов, отмечено, что за последние годы интенсивность объемов тренировочной деятельности и соревновательных нагрузок на молодежь в СВД возросли втрое, и представители многих видов спорта вплотную подошли к пределу физических возможностей, что повлекло за собой применение АС с целью повышения активности и спортивной работоспособности [3]. При этом, как справедливо подчеркивает Л. Гунина, «нутрициологическая неполноценность рационов спортсменов», необходимость реализации профилактических и реабилитационных мероприятий среди этой молодежной группы, адаптация организма к нелегким физическим и физиологическим нагрузкам, а также сложности с преодолением психоэмоционального напряжения, нагрузки, связанные с постоянными сменами климатических и часовых поясов, адаптация к «тренировкам в необычных условиях (среднегорье, высокогорье)», диктует

молодым спортсменам «необходимость применения фармакологических средств, способствующих росту работоспособности и ускоряющих восстановительные процессы после значительных мышечных нагрузок» [2, с. 39]. По данным В.И. Палий, анаболические стероиды (допинги) сильно захлестнули не только большой спорт, но и массовое молодежное спортивно-физкультурное движение. Так, в клубах единоборств г. Москвы и Московской области в 2010г. АС уже принимали от 53 до 61% занимающихся [4, с. 113]. При этом количество молодежи, употребляющей допинг в СВД, постоянно растет, так, например, В.И. Палий приводит данные, что на первой юношеской олимпиаде в Сингапуре у спортсменов юношеского возраста был обнаружен допинг [4, с. 113]. Также исследователь указывает, что начало возрастных границ юных спортсменов, уже употребляющих допинги – 15-18 лет. В этом возрасте молодежь проходит важный для становления личности процесс идентификации, слишком большое значение придает своему внешнему виду и высоким спортивным результатам в СВД, а с помощью допингов молодые люди стремятся как можно быстрее достигнуть этих высоких результатов в спорте, быть атлетически сложенными и быть похожими на своих кумиров.

В силу того, что тема допинга и формирования допинговой зависимости среди молодых спортсменов является одной из актуальных для современного СВД, то первостепенное значение приобретает проблема медико-социального исследования здоровья молодежи, применяющей допинг и являющейся группой риска по развитию аддикций в рамках социально отклоняющегося (девиантного поведения) [5].

Учитывая заявленную тематику статьи, необходимо остановиться на таких базовых понятиях, как допинг, аддикция, кроме того важно сказать о молодежи в СВД как группе риска и самих рисках от употребления допинга.

Прежде всего, скажем, какие вещества относятся к допингам? Это: анаболические стероиды, соматотропин, гонадотропин, амфетамины, диуретики, различные низкокачественные БАДы, транквилизаторы, психомоторные стимуляторы (ПС), наркотические анальгетики (НА) и др. препараты. Так, например, ПС могут оказать условно положительное действие на молодежь, занимающейся в видах спорта со сложной координацией движений для повышения скорости реакций, а также для снятия страха, тревоги и неуверенности в себе; а НА повышают порог болевой чувствительности, помогают держать удар, увеличивают выносливость к гипоксии, создают иллюзию благодушия, благополучия, способны усиливать агрессивность и физическую силу [4, с. 114].

В целом, допинги принимаются молодежью в различных видах спорта: с проявлением выносливости и скоростно-силовым видам СВД (бег, плавание, тяжелая атлетика, культуризм, метания, конькобежный спорт, лыжные и велосипедные гонки, спринтерские дистанции в легкоатлетическом виде спорта) [6, с. 602].

О допинге достаточно много говорят в мировом спортивном сообществе, хотя, как известно, данный термин имеет много семантических

значений и относится не только к СВД, но и к другим сферам жизнедеятельности человека: например, можно вести речь о допингах, улучшающих настроение и психоэмоциональный фон, усиливающих сексуальную потенцию, снимающих психосоматическое напряжение и пр. Кроме того, к допингам можно отнести не только различные вещества, но и некоторые методы, направленные на регуляцию различных функций организма (в частности, методы трансфузии препаратов и гемотрансфузии, которые применяют спортсмены в целях повышения работоспособности и выносливости).

Нельзя обойти стороной определение понятия «допинг» (АС), принятого на конгрессе в Страсбурге (1965г.) и приведенного в коллективной монографии В.Н. Платонова: «Допинг – это введение в организм человека любым путем вещества, чуждого организму или какой-либо физиологической субстанции в ненормальном количестве, или же введение какого-либо вещества неестественным путем, производимое для того, чтобы искусственно или нечестным путем повысить результат спортсмена во время выступления в соревнованиях» [цит. по: 7].

Таким образом, исходя из сказанного выше, можно отметить, что понятие «допинг» имеет широкое толкование и включает различные химические вещества искусственного и растительного происхождения, лекарственные препараты и методы, действие которых нацелено на повышение активности и выносливости, высокой работоспособности организма молодого спортсмена и спортивного результата сверх нормативных значений. При этом важно понимать, как подчеркивает С.П. Евсеев, что для отнесения вещества к допингу, введенному в организм спортсмена, «оно должно соответствовать» двум признакам этого понятия – «и повышать результат, и наносить вред здоровью спортсмена» [8, с. 48]. Исходя из данного посыла, становится очевидным, что молодежь, использующая допинги в своей спортивной деятельности, уже априори относится к группе риска по развитию аддикций (зависимого поведения) и формированию аддиктивной личности, базовой характеристикой которой является зависимость от допинга. При этом, согласно руководству по аддиктологии, «аддиктивная активность» молодого спортсмена «носит избирательный характер: в той области жизни, которая приносит молодому индивиду «удовлетворение и вырывает его из мира эмоциональной стагнации, бесчувственности» [9, с. 34] и высокой конкуренции, спортсмен может проявлять недюжинную активность и работоспособность под воздействием допинга для достижения поставленной цели в СВД. Более того, здесь на первый план выдвигаются проблемы правомерности и уместности использования, меры и разумно допустимой нормы конкретно взятого допинга, т.к. в противном случае молодой спортсмен не просто входит в группу риска по развитию аддикции, но и наносит вред своему здоровью «как при однократном, так и при постоянном использовании с превышением установленных медицинской наукой норм дозировки» [8, с. 48].

С ним солидаризируется и Л. Гунина, резюмирующая: «что, несмотря на выраженный рост спортивных результатов» при употреблении допингов, «вред, наносимый ими организму спортсмена в краткосрочной и, особенно, долгосрочной перспективе, чрезвычайно высок» [2, с. 45].

Молодежь, имеющая отношение к СВД и применяющая допинги, вне зависимости от мотивов их применения, относится к группе социального риска, под которым мы понимаем пролонгированные последствия употребления препаратов, которые приводят к ухудшению качества жизни молодого спортсмена, снижению или утрате трудоспособности, но главное – формированию аддиктивной личности и негативному влиянию на здоровье.

Причем, заметим, что влияние допинга негативно сказывается на всех сторонах и уровнях здоровья молодежи (физическом, психическом, социальном). А сам по себе допинг влияет на медико-биологические, психосоциальные и духовно-нравственные аспекты проявления личности.

На физическом уровне здоровья многие исследователи отмечают структурные изменения сердечно-сосудистой, вегетативной и эндокринной систем; нарушения в работе печени и желчного пузыря; нарушается работа мочеполовой системы, увеличивается риск возникновения злокачественных новообразований. В.И. Палий подчеркивает, что при использовании допинга в юношеском возрасте в рамках СВД возникают необратимые изменения опорно-двигательного аппарата, изменяется мышечная структура, повышается травматичность [4]. На психическом уровне здоровья у молодежи наблюдаются изменения психической сферы: возникает повышенная возбудимость, раздражительность, агрессивность или, напротив, депрессивность, отмечаются невротоподобные состояния и психозы – т.е. применение допинга приводит к формированию аддиктивной зависимости личности молодого спортсмена и относит его к группе риска не только по физическому, но и по психическому здоровью. На социальном уровне здоровья возникает конфликтогенность и нарушение социальной коммуникации. Так, у молодежи (спортсменов высокой квалификации) в случае частого применения допинга все соревнования высокого ранга могут сопровождаться социальными конфликтами, такие спортсмены становятся нарушителями морали и нравственности, у них пропадает творческий интерес к процессу подготовки к соревнованиям; при этом мотивация самих спортсменов, тренеров, чиновников, стремящихся как можно быстрее достичь успеха любыми средствами и получить желаемое вознаграждение, толкает их «на поиск новых фармакологических препаратов, которые невозможно было бы обнаружить» [4, с. 115].

В завершении, необходимо заметить, что при повышенной физической нагрузке допинг действует не таким образом, как в обычном организме вне повышенных нагрузок. Е.А. Рожкова, Р.Д. Сейфулла Р.Д. и др. в своих исследованиях показали, что обычные терапевтические дозы препарата на молодых спортсменах не работают по причине того, что происходит увеличение обмена веществ в десятки раз. Поэтому, чтобы добиться положительного результата молодым людям в СВД, дозы допинга

необходимо постоянно увеличивать, что и является причиной многочисленных осложнений, и оказывает влияние на развитие аддиктивной зависимости не только от АС, но и от других обозначенных выше фармакологических препаратов [6]. Это, видимо, связано с тем, что аддиктивной личности «претит традиционная жизнь с ее устоями, размеренностью и прогнозируемостью» [9, с. 35], у нее отмечается «феномен жажды острых ощущений», быстрой победы любой ценой, что характеризуется «побуждением к риску» [10].

Таким образом, можно утверждать, что молодежь, усиленно занимающаяся спортом и участвующая в СВД, по всем объективным причинам может быть отнесена к группе риска по развитию аддикций и потенциальному нарушению здоровья на всех его уровнях.

Мы полагаем, что решение проблемы по борьбе с развитием аддикций при формировании допинговой зависимости среди молодежи в СВД необходимо осуществлять по направлениям, связанным с такими вопросами, как: медико-биологическое, психосоциальное и духовно-нравственное, ориентированным на здоровый спорт как средство сохранения и укрепления здоровья молодежи; средство социализации [11]; инструмент формирования физически, психически и социально здоровых людей, свободных от аддикций (спорт без допинга); а также информационно-пропагандистской деятельности, связанной с соблюдением морально-нравственных норм в рамках спортивных соревнований, свободных от допинга.

Литература:

1. Пономарев И.Е., Стриева Л.Ю., Олонец С.Б. Массовый спорт и спорт высших достижений как современный социокультурный феномен // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №1.
2. Гунина Л. Анаболические агенты в спорте: механизм допингового действия и побочные эффекты // Наука в олимпийском спорте. 2015. №4. С. 39-48.
3. Maravelias C., Dona A., et al. Adverse effects of anabolic steroids in athletes. A constant threat // Toxicol. Lett. 2005. Vol. 158, N 3. P. 167–175.
4. Палий В.И. Спортсмены как группа риска по развитию аддиктивной зависимости/ Компетентностный подход в развитии навыков здорового образа жизни у детей, подростков и молодежи. Материалы науч.-практ. конф. М., 2010. С. 113-115.
5. Верещагина А.В. Парадоксы терпимости и девиантного поведения молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 32-37.
6. Рожкова Е.А., Сейфулла Р.Д. и др. Анаболические стероиды как допинги в спорте // Казанский медицинский журнал. 2009. Т.90. №4. С. 601-603.
7. Платонов В.Н., Олейник С.А. Допинг в спорте и проблемы фармакологического обеспечения подготовки спортсменов М., 2010. 306 с.
8. Евсеев С.П. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. №9 (139). С. 46-56.

9. *Руководство по аддиктологии / Под ред. В.Д. Менделевича. СПб., 2007. 768 с.*

10. Касьянов В.В. Специфика социальной адаптации молодежи как механизм профилактики поведенческих аддикций // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №12. С. 70-74.*

11. Гафиатулина Н.Х., Косинов С.С., Самыгин С.И. Спортивное движение как эффективное средство развития социального здоровья российской молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 19-22.*

Literature:

1. Ponomarev I.E., Strieva L.Yu., Olonets S.B. Mass sport and sport of higher achievements as a modern socio-cultural phenomenon // *State and municipal administration. Scientific notes. 2019. No. 1.*

2. Гунина Л. Анаболические агенты в спорте: механизм допингового действия и побочные эффекты // *Наука в олимпийском спорте. 2015. №4. С. 39-48.*

3. Maravelias C., Dona A., et al. Adverse effects of anabolic steroids in athletes. A constant threat // *Toxicol. Lett. 2005. Vol. 158, N 3. P. 167–175.*

4. Paliy V.I. Athletes as a risk group for the development of addiction / *Competence approach in the development of healthy lifestyle skills in children, adolescents and youth. Materials scientific and practical. conf. M., 2010. P. 113-115.*

5. Vereshchagina A.V. Paradoxes of tolerance and deviant behavior of youth // *Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. No. 4. P. 32-37.*

6. Rozhkova E.A., Seyfulla R.D. et al. Anabolic steroids as doping in sport // *Kazan Medical Journal. 2009. Vol. 90. No. 4. P. 601-603.*

7. Platonov V.N., Oleinik S.A. Doping in sport and the problems of pharmacological support for the training of athletes M., 2010. 306 p.

8. Evseev S.P. *Scientific notes of the P.F. Lesgaft. 2016. No. 9 (139). P. 46-56.*

9. *Guide to Addictology / Ed. V.D. Mendelevich. SPb., 2007. 768 p.*

10. Kasyanov V.V. The specifics of social adaptation of young people as a mechanism for the prevention of behavioral addictions // *Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 12. P. 70-74.*

11. Gafiatulina N.Kh., Kosinov S.S., Samygin S.I. Sports movement as an effective means of developing the social health of Russian youth // *Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. No. 3.P. 19-22.*